

В ПАРТКОМЕ УНИВЕРСИТЕТА

Стать лучше

С момента создания университетского отделения общества «Знание» его деятельность заметно оживилась. Избраны правление и президиум отделения, созданы Совет лектория, клуб диспутов и т. д. Сейчас на всех факультетах университета работают первичные организации общества, проведен обмен билетами, выданы нагрудные значки членам общества, значительно пополнились ряды общества.

Однако в работе университетского отделения общества имелись серьезные недостатки.

Прежде всего, члены президиума и правления принимали еще слабое участие в деятельности отделения. В правлении 21 человек, работали единицы. Нередки случаи халатного отношения к работе. Так по вине тов. Белоусова при обмене билетов были допущены серьезные нарушения. Белоусов неправильно информировал партком и городское отделение о ходе обмена билетов. Собранные им деньги поступили в кассу с большим опозданием. За недобросовестное выполнение партийного поручения партком вынужден был освободить тов. Белоусова от обязанностей ответственного секретаря.

До сего времени не на всех факультетах и кафедрах закончен обмен билетов. Так на историческом факультете обменяли билеты только три человека, а на геофаке, на кафедре спорта эта работа еще не начата. Неудовлетворительно вовлекаются в общество способные лекторы — преподаватели и студенты.

Большим упущением явилось и то, что долго не составлялась тематика лекций. Не приступал к работе Совет лектория, плохо налажена связь университетского правления с первичными организациями отделения, деятельность которых к стати сказать, не контролировалась. Партийные бюро первичных организаций истфака, геофака вовсе не уделяли внимания этому важному звену работы.

Причины упомянутых недостатков заключаются в пассивном отношении к важному делу как членов правления, так и некоторых председателей бюро факультетских организаций.

Что нужно сделать для устранения отмеченных выше недостатков? Как правильно отмечалось на заседании парткома, прежде всего, многое зависит от председателя правления тов. Басина Ю. и секретаря тов. Хорошиловой И. С. Им необходимо провести заседание правления и президиума отделения. Нужно согласовать состав президиума и правления; уточнить распределение обязанностей между членами, поручить каждому конкретный участок работы и установить форму отчетности за нее. Не менее важно уточнить состав Совета лектория и дискуссионного клуба, поручить их руководителям составить план работы и приступить к его выполнению.

Успешная работа отделения общества зависит от тематики лекций. Важно для контроля и оказания помощи закрепить за членами правления первичные факультетские организации общества.

Университетское отделение общества «Знание» имеет все возможности для того, чтобы стать лучшим в городе. Оно должно стать лучшим.

ЭКЗАМЕН СДАЮТ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Могут возразить, что это слишком сильно сказано. Речь идет лишь о повышении качества преподавания, об обмене опытом лекционной работы. Как бы там ни было, но студенты получили «экзаменационные листы» — анкеты, в которых они могли дать оценку работе того или иного преподавателя, ответить на вопросы, какие им лекции нравятся и какие нет, если — нет, то почему. В анкетах были оставлены графы и для предложений об улучшении преподавания тех или иных курсов, — всего около двух десятков вопросов. Чтобы ответы были непосредственными, разрешалось не указывать свои фамилии.

Эта идея зародилась на филологическом факультете. Методическое бюро при активном участии партбюро и профсоюзной организации ре-

шило узнать мнение студентов о качестве преподавания. Узнать не для праздного любопытства, а для того, чтобы иметь представление о том, какие положительные и отрицательные стороны лекционной работы факультета.

Параллельно методбюро поручило сотрудникам университета посетить лекции отдельных преподавателей и застенотографировать их. Поскольку стенограмма — не последний рубеж в искусстве фиксации лекций, было решено привлечь и магнитофон.

И вот анкеты собраны, лекции зафиксированы и озвучены. Об итогах этого интересного мероприятия было рассказано на профсоюзном собрании факультета.

М. БАРМАНКУЛОВ,
член профбюро факультета.

На снимке: студент 3 курса отделения журналистики В. Пак занимается английским языком.
Фото В. МОНАРШЕНКО.

ПОСТАВЬТЕ ТРОЙКУ

Студенты III курсов филфака, биофака, геофака сдавали экзамен по психологии. Хорошее впечатление оставили ответы студентов биологического, географического факультетов и группы «Б» русского отделения филфака. Это не случайно. Задолго до экзамена они систематически готовились к практическим занятиям, читали дополнительную литературу. И вот результат: большинство из них сдали экзамены на хорошо и отлично. Глубокое понимание материала, умение применять знания на жизненных примерах показали студенты Ляпина, Токарь, Назимова, Кашеева и многие другие.

Но наряду с этим приходится отметить очень низкий уровень знаний у студентов романо-германского отделения. Из 44 студентов английских групп на экзамен по психологии явилось лишь 23 человека. Из них получили отличные оценки — 2, хорошие — 6, удовлетворительные — 9, неудовлетворительные — 6. Остальные впрямлетельно аудиториям, чтобы их вдруг не поймали и не заставили сдавать экзамен.

На этой сессии в области психологии было много возможных «открытий». Например: «Сила нерв-

ных процессов зависит от количества выделенной слюны, и чем больше выделяется слюны, тем сильнее тип нервной системы», — заявили два студента разных факультетов независимо друг от друга.

А один студент исторического факультета считает, что если существует субъект, то существует и мир, а если его не будет, то и мир исчезнет.

На вопрос, что такое динамический стереотип, студентка романо-германского отделения ответила:

«Если ребенка кормить при красном свете, то у него будет выделяться слюна — это и есть динамический стереотип».

Раскрывая взаимоотношения мышления речи и языка, студентка филфака говорит, что язык способствует правильному выражению речи. «О каком языке Вы говорите?» — спросили ее. Студентка высовывает изо рта язык и пальцем показывает на него.

«Чем отличается сознание человека от психики животного?» — спросили у студента биофака. Отвечает: «Человек думает обо всем, а животное только о пище». А студенты романо-германского отделения уточняют этот ответ, заявляя, что если че-

СТУДЕНТКА.

Фото Б. МЕКИШЕВА.

ХОРОШИЕ ЗНАНИЯ

В экзаменационную сессию студентов IV курса, специализирующихся по истории СССР, был включен экзамен по спецкурсу: «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.»

Программа спецкурса была обширной. Здесь и вопросы, связанные с организацией экономики Советской страны во время войны, с обстановкой на фронтах, и вопросы, связанные с борьбой Советского Союза за создание антигитлеровской коалиции, и со-

здание условий для послевоенного сотрудничества.

Вся группа студентов (10 чел.) показала серьезные знания по историографии, источниковедению проблемы и по фактическому материалу. Отличными были ответы студентов: Е. Осиповой, Л. Медведевой, Б. Кызырбекова, Ю. Пачина.

5 отличных и 5 хороших оценок — таков результат этого экзамена.

Р. СМЕРНОВА,
доц. каф. истории СССР.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!
«ОБЩЕСТВО СЕМИ МУЗ» приглашает Вас на **КОНЦЕРТ-ЗАГАДКУ**, который состоится 16 февраля 1966 года, в Малом актовом зале КазГУ.

В программе: симфонические, инструментальные и вокальные произведения западных, русских и советских композиторов.

Начало концерта — 18.30.

Президент «Общества семи муз».

С. ПАУКОВА.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

студентов Средней Азии и Казахстана состоится во второй половине апреля 1966 года в КазГУ.

Создан Оргкомитет в составе ректора университета доцента Закарина А. З. (председатель), проректора по научной работе доцента Кашкарова В. П., доцента Жовтиса А. И., профессора Авазбакиевой М. А., доцента Коржевой К. П., доцента Михайловой, доцента Колосова Г. В., секретаря комитета комсомола Бектембаева М.

НАШИ УЧЕНЫЕ

ВПЕРВЫЕ В РЕСПУБЛИКЕ

На отделении журналистики произошло радостное событие. В объединенном совете по общественным наукам Академии наук Казахской ССР доцент Х. Н. Бекхожин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Высокую оценку двухтомного труда Х. Н. Бекхожина дали официальные оппоненты — академик А. Х. Маргулан, профессор, доктор философских наук К. Б. Бейсембиев и доктор исторических наук Т. Е. Елеуов. Они отметили новизну избранной автором темы. Действительно, это первая в республике докторская диссертация, посвященная казахской печати. Ее следует расценивать как серьезный вклад в историографию Казахстана еще и потому, что в ней ставятся и правильно решаются главные проблемы развития национальной прессы за длительный промежуток времени — с 1870 по 1937 год. В ней рассматривается значительная часть того исторического опыта, который накопила КПСС, создавая социалистическую казахскую культуру и печать.

Диссертация Х. Н. Бекхожина — итог почти 20-летнего труда. Ее автор самостоятельно разработал и читает студентам курс истории казахской журналистики.

Сердечно поздравляя нашего старшего товарища с защитой докторской диссертации, желаю ему новых творческих успехов.

С. МАТВИЕНКО,
доцент, зав. кафедрой
русской журналистики,

Р. ХИСМАТУЛЛИНА,
ст. преподаватель каф. психоло-
гии.

Кончилась экзаменационная сессия. Сейчас можно и подвести итоги за первое полугодие. На заседании кафедры было высказано мнение, что успеваемость по иностранным языкам снизилась. Действительно, на стационаре английский язык изучают 1014 студентов, из них 118 получили «незачеты» или «неуды», т. е. каждый восьмой, девятый студент неуспевающий. У «немцев» положение немного лучше: у них зачета не имеет каждый тринадцатый студент. Многие преподаватели говорили и о том, что знания студентов далеки от того идеала, к которому мы стремимся. Пытались выяснить причины низких знаний.

Одни видят это в отмене вступительных экзаменов по иностранным языкам. Раньше освобождались от экзаменов те, кто не изучал иностранного языка в школе, и они поступали в так называемые начинающие группы. В группах, продолжающих изучение иностранных языков, занимались люди более или менее подготовленные.

Нынче же приходится формировать группы по оценкам в аттестатах, которые далеко не всегда соответствуют действительным знаниям. Поэтому многие студенты не справляются с работой. Проблема «продолжающих» никогда не сходилась с повестки дня, а теперь появилась целая лестница промежуточных ступеней, и некоторые преподаватели неофициально пользуются терминами «полупродолжающие», «слабые продолжающие». Английские и французские секции (немецких начинающих групп нет) разработали отдельные программы для «начинающих» и «продолжающих», конечные требования которых максимально сближены. «Начинающие» оказываются в более тяжелом положении. В этих группах материал проходит в ускоренном темпе, и на экзаменах к студентам предъявляются те же требования, что и к «продолжающим».

В некоторых вузах (напр., в Пермском университете) начинающие группы имеют дополнительное количество часов. Сокращение часов по иностранным языкам было самым ощутимым ударом. На всех факультетах (кроме филологического и философского отделения) количество часов снижено до 300, а у юристов до 250. Это было бы достаточно, если бы абитуриенты хорошо знали материал, проходимый в школе, но таких не бывает. Соответственно условиям мы намечаем себе цели. Студенты, особенно первокурсники, иногда спрашивают: научимся ли мы свободно владеть иностранным языком. Я отвечаю: «Нет! мы научим вас читать и понимать газету без словаря, переводить литературу по специальности со словарем, пересказывать прочитанное, отвечать на вопросы, говорить на простейшие бытовые темы и понимать иностранную речь (вашего преподавателя). Остальное зависит от вас самих».

Студенты слышат только иностранную речь своих преподавателей, замедленную, неестественно четкую (иначе мы не можем говорить на уроках). Современная методика пре-

подавания иностранных языков не мыслится без технических средств (магнитофоны, пластинки, кино и т. д.). Наш кабинет (он же кафедра, читальный зал, преподавательская, дополнительная аудитория) может обслужить только спецгруппы.

В нашем университете иностранные языки в основном не являются специальностью. Знание какого-нибудь языка должно помочь студентам в их учебе и работе, расширить их кругозор. Мы, преподаватели, стараемся связать наш материал с основной специальностью факультета. И в этом мы ждем помощи от ведущих кафедр. Мы будем рады, если студенты станут выбирать себе такую литературу для внеаудиторного чтения, которая поможет им в написании курсовых работ, из которой они смогут почерпнуть новые полезные знания. Кафедры химфака, физфака требуют от студентов обязательного использования зарубежной литературы при подготовке курсовых и дипломных работ, докладов. К сожалению, на гуманитарных факультетах в редчайших случаях студенты пользуются иностранными источниками, хотя и на этих факультетах немало преподавателей, прекрасно владеющих иностранными языками. У студентов часто вырабатывается отношение к иностранным языкам, как к чему-то постороннему, совершенно не связанному с их основной специальностью, ненужному. Мы стараемся связать свой материал с основными дисциплинами, но на уроках языка студенты подчас забывают о том, что они историки, географы или биологи.

О недостатках говорят больше, чем об успехах. Но это не значит, что все безнадежно плохо. Хороших студентов больше, чем плохих. Об этом говорят результаты госэкзаменов на химфаке: троек и двоек меньше, чем пятерок и четверок. Можно составить длинные списки студентов, стремящихся овладеть иностранным языком. Очень довольны преподаватели, работающие на филологическом отделении. Следует отметить студентов: Р. Исакову, Талинова, Н. Белову, Кияша, С. Рысбаева. Можно назвать еще ряд имен с других факультетов: Малай, Васильев (III юрфак), Оноприенко (III метеор.), Осадчая Э., Комарова Л. (I химфак), Вохрышев (II химфак), Кришталь (II юрфак). Я назвал студентов, которых я знаю или о которых мне говорили, а таких у нас в университете немало. Мы стремимся к тому, чтобы усовершенствовать свою методику, сделать свою работу более продуктивной. Очень полезно было бы, чтобы студенты сами высказали свое мнение об эффективности наших методов, свои пожелания, поделились трудностями. В настоящей статье я не касался проблем спецгрупп и романо-германского отделения, где иностранные языки являются специальностью.

П. КИМ ЮАНЬ-ФУ,
преподаватель английского языка, кафедры иностранных языков.

Советуем прочесть

Лада И., Писаржевский О.
Контурь грядущего. М., «Знание», 1965, стр. 380.

Авторы книги затрагивают научные проблемы, волнующие человечество. Например: взаимоотношения человека с машиной, избылине продуктов. Само изложение материала приобретает полемическую остроту. Книга вовлекает читателя в раздумья над сложными идеями нашего времени. Прочитав эту книгу, читатель выходит как бы из путешествия, обогащенный глубоким пониманием о грядущих судьбах нашей планеты.

Мария Ильинична УЛЬЯНОВА,
М., «Правда», 1965, стр. 338.

Книга впервые вышла в свет. М. И. Ульянова не только герой этой книги, но и ее автор. В книге дана краткая биография Марии Ильиничны, напечатаны воспоминания, статьи, приводятся факты, эпизоды из жизни коллектива «Правды».

Нравственные принципы строителя коммунизма. М., «Мысль», 1965, 342 стр.

Коллектив авторов книгу посвятил

анализу морального кодекса. Моральный кодекс ставит перед партийными, комсомольскими организациями задачи исключительной сложности: поднять идеологическую работу на новую ступень. Для морального кодекса характерно то, что его ведущим началом является высокая сознательность и только сознательность может утверждать новое.

Один раз в жизни. М., «Агентство печати новости», 1965, 438 стр.

Новое издательство выпускает литературу для иностранного читателя и знакомит с лауреатами Ленинской премии. Сборник очень интересен и для советских читателей, поэтому его в таком же виде стали издавать и на русском языке. Сборник богато иллюстрирован.

Эстетика поведения. М., «Искусство», 1965, 253 стр.

Игумнов В. И.

К далекий мирам. М., «Воен. изд-дт», 1965, 140 стр.

Еремеев А., Руткевич М.

Век науки и искусства. М., «Мол. Гв.», 1965, 265 стр.

Т. ОЛЕЙНИКОВА,

Расскажем о новогодних номерах варь, можно узнать, что пролетарских газет юридического и филологического факультетов. Несмотря на свою отличность (не от слова «отлично!») от остальных номеров, недостатки их прежние.

«Советский юрист» бросается в глаза своей яркостью, красочностью. На нескольких метрах белого полотна бумаги разбросаны различные дружеские шаржи, многие из которых сопровождаются четверостишиями.

Стоп. Давайте прочтем первое из них:

Среди словесных роев груд,
Вершим мы свой нелегкий труд,
Чтоб кодекс понял пролетарий
Гражданский написали комментарий.

Да, к нему, пожалуй, комментарий излишни. Впрочем, стоит добавить, что к этому стихотворному опусу приклеен равный по мастерству исполнения шарж. По крайней мере, без помощи членов редколлегии в смысле его разобраться довольно-таки сложно. Вызывает недоумение, что за «гражданский комментарий» написан юристами. Неплохо бы знать правоведам, что в нашей стране пролетариата давно не существует. Он стал рабочим классом, хозяином всех богатств страны. А, заглянув в любой сло-

выступления старшего товарища в газете появилась низкопробная карикатура.

О «Филологе». Прямо противоположное оформление. Бледные заголовки (несколько громоздких иллюстраций не спасают положения), неброское и порой непонятное макетирование материалов, нагромождение словесности. Внимание студентов вряд ли привлечет такая газета и фотографии типа конкурсных. Уж слишком непривлекательно, мягко говоря, выглядят голые пятки. Ее формяют многие студенты-журналисты. Опускаться до дешевых приемов им не к лицу. Материалы в большинстве написаны добросовестно, за исключением раздела поэзии. Ведь нельзя же стихи Тарасовой и Темкеновой всерьез называть поэзией. Слишком уж они непривлекательны, неотразимы, я бы сказал, несвежи. Праздничный номер у филологов явно не получился.

В заключение заметок о «Советском юристе» еще одно попавшееся на глаза четверостишие:

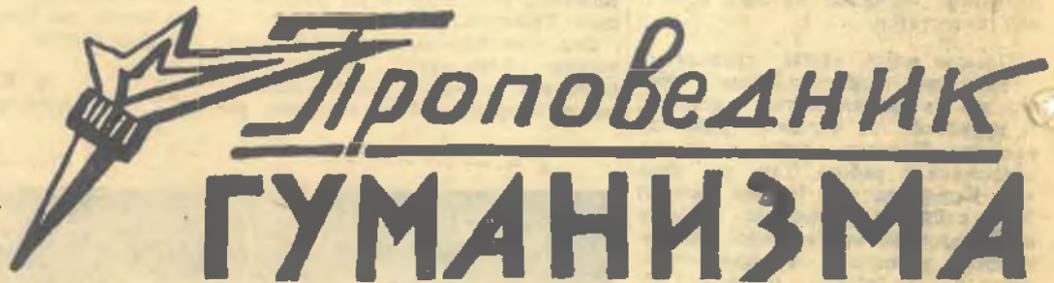
Заметку вашу мы прочли,
Состряпано неважно, скажем,
Но как же факты вы нашли,
Придите к нам мы вам докажем.

Это ответ на критическое выступление многотиражки. И дело не в развязном тоне четверостишия. «Советский юрист» — орган партбюро и общественных организаций факультета. Многотиражная газета, которой я предложил свой обзор, орган парткома. Удивительно, что партбюро и его орган слабо представляют субординацию. Вместо делового обсуждения критического

Если бы по примеру филологов и журналистов попросить у Козьмы Пруткова еще одно интервью, то наверняка великие их коллеги сказали бы об этих газетах.

— Дополните друг друга и выберите все дурное. Учитесь радовать и смешить своих ближних... хотя бы на новый год.

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Р. РОЛЛАНА

Имя Ромена Роллана прочно соединено с XX веком. Человек высочайшей интеллектуальной утонченности, поклонник гармоничных идеалов, Ромен Роллан отдавал весь свой ум, свою душевную энергию грозным проблемам современности. Поучителен самобытный путь, пройденный воспитанником «Эколь Нормаль», автором аккуратных и добросовестных музыкальных исследований до мужественных и мощных книг, до пламенного «Жана Кристофа», до скорбной и величественной «Очарованной души», до дерзновенного и озорного «Кола Брюньона», этой изумительной энциклопедии блистательного галльского юмора.

Ромен Роллан был одержим мыслью «воскресить племя героев». Его перу принадлежат так называемые «героические биографии» цикла «Жизни великих людей». Открывает этот цикл биография Бетховена, чья мученическая и мужественная судьба восхитила Ромена Роллана. История жизни Бетховена — это пример великой борьбы гениального музыканта с бесчисленными, часто нелепыми и позорными препятствиями на его пути. Страшный недуг — глухота, не преградил Бетховену пути к признанию. Он стал человеком, сочинившим «изумительную, нечеловеческую музыку» (Ленин). Запечатленное мужество Бетховена Ромен Роллан подарил человечеству. В этот же цикл входят книги о художнике Возрождения — Микеланджело, чей творческий подвиг также изумляет человечество и о духовном наставнике Ромена Роллана, Льве Толстом.

В «Жане Кристофе» действует человек бетховенской мощи. В современном мире Ромен Роллан возрождает изумительное неистовство Бетховена, возрождает страсть и вдохновение, ласковую нежность и непокорную ярость. Жан Кристоф родин с когортой титанов мысли и духа великая человечность, непримиримость к ханжеству, филистерству, стремление дотла разрушить вялую буржуазную культуру. Она, эта культура, выродилась, превратилась в «ярмарку на площади».

Путь Жана Кристофа к грандиозным музыкальным свершениям явственно вызывает в памяти творческие подвиги великих людей прошлого. Ему также приходилось преодолевать барьеры из пошлости, мертвого равнодушия и злой, завистливой враждебности. Как и они Жан Кристоф обладает страстной и мятежной душой, душой гения, его снedaет стремление творить. Творчество для Жана Кристофа — вечный и пламенный призыв к человечеству совершенствоваться, преодолевать беды и несчастья, творчество — это вспышки, разгоняющие мрак. В голосе Жана Кристофа мы часто слышим гордый голос Ромена Роллана: любимыми героями писателя были те, чья гражданственность шла вровень с духовной отагой.

Примечательна судьба «Жана Кристофа». Почти десятилетие создавался эпопея, повествующая о гениальных свершениях, доступных воле и доброте человека, книга, зовущая народы мира к единению. Но не успели последние страницы прекрасной книги о Германии, написанной французским писателем, сойти с типографских станков, как Франция и Германия были разделены кровавой границей войны. Публицистика Ромена Роллана — документ, свидетельствующий о том, что среди шовинистического угара писатель смело отстаивал гуманистические ценности человечества. Когда закончилась первая мировая война, «Жан Крис-

тоф» получил необычную популярность в Германии, как произведение наиболее полно и сильно выражающее сущность национального немецкого характера. В 1932 году Ромену Роллану была присуждена Немецкой Академией наук премия имени Гете. То были недобрые времена в Европе. На улицах европейских столиц, перед зданиями немецких посольств и консульств символом приближающегося варварского вторжения, развевались флаги со свастикой. Но лицемерные фашисты пытались заигрывать с гуманистами Европы. Гитлеровское правительство пригласило великого французского писателя в Германию, в страну, где пожар рейхстага был второй Варфоломеевской ночью и где в Мобайте томились Тельман и Димитров, для вручения премии имени Гете.

Ромен Роллан отказался получить премию имени Гете из рук палачей. Страна свободных гениев, страна Шиллера, Гейне, Лессинга была залита кровью мучеников. Ни на один день не замолкал гневный голос пламенной публицистики Роллана. Писатель обличал кровавых вождей фашизма, современных инквизиторов, вновь ввергнувших человечество в кошмарные времена средневековья. Роллан защищал борцов против фашизма во всех странах, ободрял сражающихся. Нелзя не проникнуться преклонением перед ясностью светлого разума Роллана, прокричавшего в дни расправы с героической испанской республикой: «Крик ужаса стоит над дымящимися развалинами Мадрида... Горе временам грядущим, временам наступающим, временам уже наступившим! Человечество! Человечество! Зову тебя!.. Если вы будете молчать, завтра ваши дети, ваши жены, все, что вы любите, все, что делает жизнь прекрасной и священной, погибнет...»

Любимые герои Ромена Роллана — революционеры, реформаторы, провозвестники нового. Он избрал титанов, чтобы приобщить человечество к гигантским усилиям духа, чтобы раскрепостить мысль и волю, подвигнуть людей на ожесточенное сражение с косностью, равнодушием, духовным убожеством. В центре второй многотомной эпопеи Роллана — романа «Очарованная душа», стоит Марк Ривьер — убежденный антифашист, враг национализма, вступающий в мужественное единоборство с гнусной грубостью нацизма.

Зрелая революционность Ромена Роллана вынашивалась в муках и создавалась величайшими усилиями, непрестанной борьбой с самим собой. Ромен Роллан сам мог стать одним из героев, написанных им «Героических биографий». Страницы, созданные Ролланом, — документ, запечатлевший потрясающую революцию духа.

Ромен Роллан был человеком, опередившим человечество, и потому он останется его вечным спутником. Он раньше миллионов проник на высочайшие вершины человеческого духа, прошел горнило трагичности, связанной с потерей верований, прежней морали, появлением скепсиса, усиливающегося страха смерти. Жизнь и духовные поиски Роллана были целью мучительных трагедий. Он рассказал о них миру, рассказал с беспощадной искренностью, неприкрашенной правдивостью и его книги стали памятником неукротимому мужеству.

Т. ФРОЛОВСКАЯ,
студентка 4 курса.

Датой рождения ансамбля можно считать 1 сентября 1963 года. Вообще-то это был еще не ансамбль, а небольшой музыкальный коллектив энтузиастов-музыкантов. Такая форма выступлений не совсем устраивала. Кроме песен и музыки, не хватало чего-то еще... и в то же время коллектив не хотел следовать штампу приезжих эстрадных коллективов, где было все и даже конференсье.

Было много предложений и по поводу театра миниатюр. Но так как руководителем ансамбля является музыкант, то и творческое направление коллектива приняло форму театрализованного представления.

Концертная деятельность ансамбля пересекала границу Алма-Атинской области. В частности, ансамбль принимал самое активное участие в агитпоезде во время выборов в Верховный Совет КазССР. За 12 дней было дано 11 концертов в городах и селах республики. А всего за 3 года — 115 концертов.

Ансамбль выступал перед студентами и рабочими, на городских и сельских комсомольских конференциях, в клубах и на площадях. Репертуар солистов и оркестра в основном состоит из произведений советских и казахских композиторов. Есть песни, написанные участниками ансамбля.

Слова пишет студент 2 курса географического факультета Александр Головинский, а музыку — выпускник КазГУ музыкант-ударник — Геннадий Трушин.

Весь текст программы и миниатюры также написаны студентами нашего университета. Участие в ансамбле в основном принимают студенты 2 и 3 курсов.

Программа, представленная на конкурс: «Тише, идут экзамены»... новая и впервые будет показана в Москве. Почему ее так назвали? Очевидно потому, что студенты всегда дружат с песней и юмором. В программе сами экзамены почти не показаны, но есть подтекст, в котором можно услышать: экзамены сегодня сдает молодежь, которая больше чем увлекается музыкой, сатирой, вообще эстрадой.

Особенность коллектива, на наш взгляд, в том, что ребята отказались от традиционной формы ведения концерта. Каждый из участников ансамбля выступает почти во всех интермедиях и миниатюрах.

На смотре вузов 1965 года ансамбль КазГУ, показавший программу «Когда нет свободного времени», был признан лучшим среди самодеятельных коллективов Алма-Аты.

А. КАРГАПолов,
руководитель ансамбля.

ЭСТРАДНЫЙ АНСАМБЛЬ «ОПТИМИСТЫ»

НА СНИМКЕ: участники эстрадного ансамбля на репетиции.

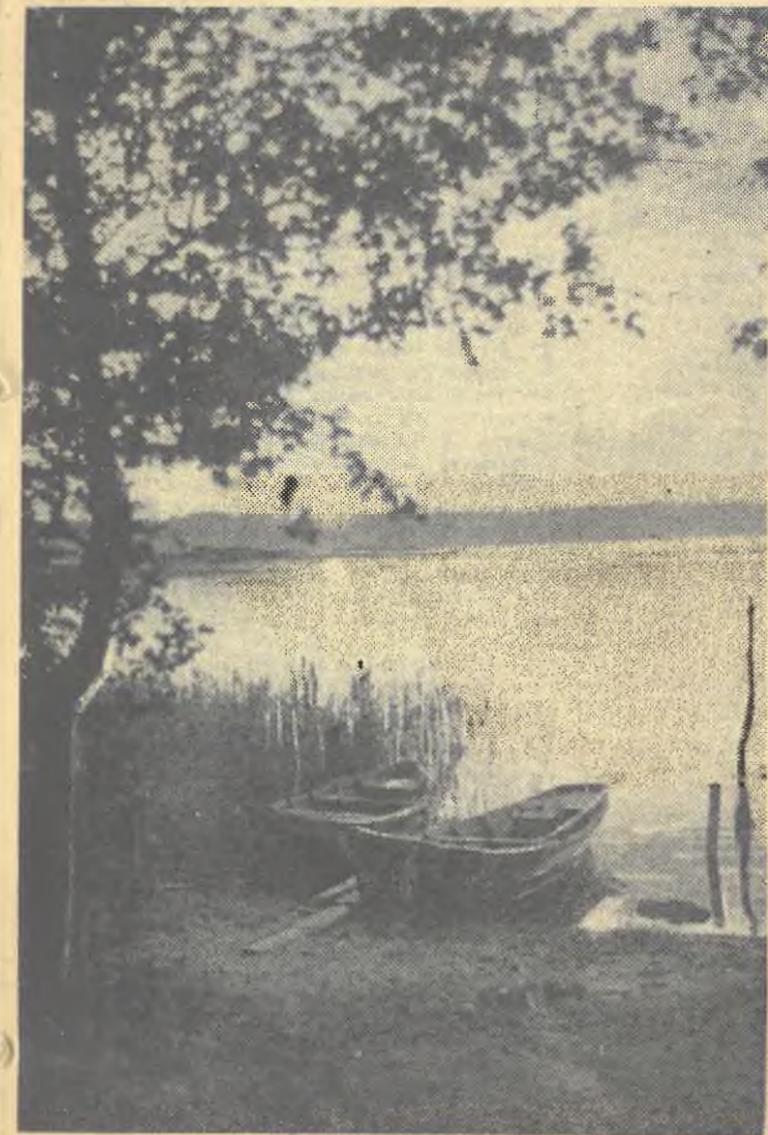
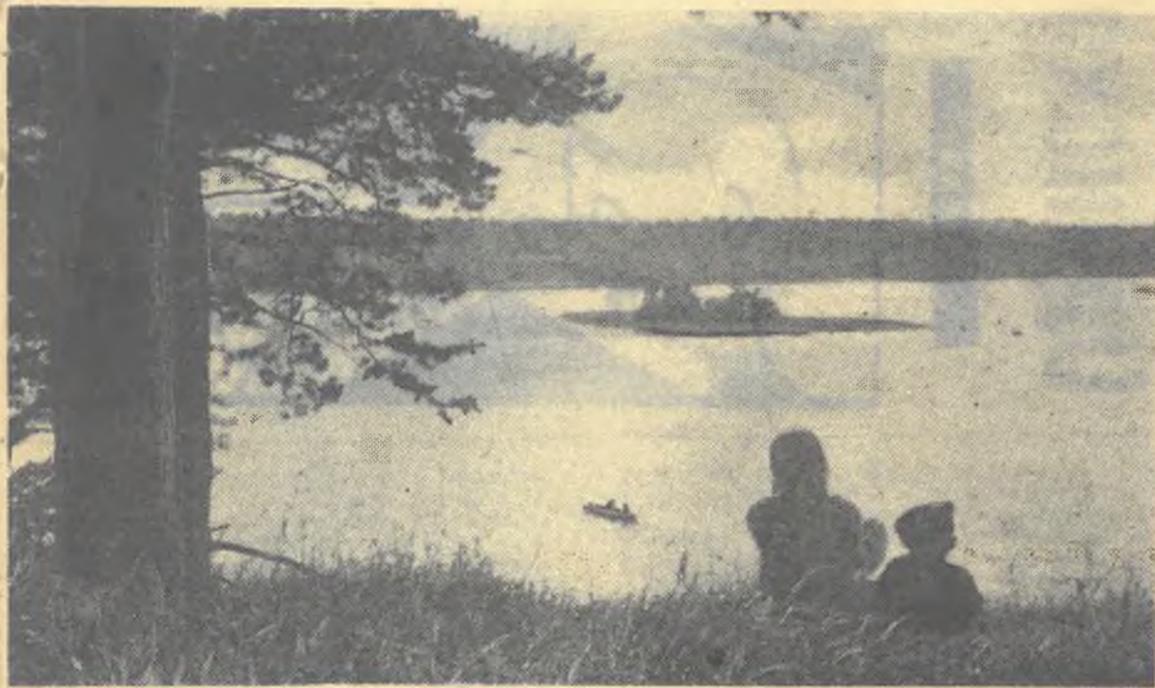

Фото В. СОКОЛОВА.

НА ФОТОКОНКУРС.

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

«В душе каждого человека есть клапан, открывающийся только поэзией».

Н. А. НЕКРАСОВ.

Вечер поэзии... Нет, это слишком громко. Просто собрались студенты первого курса химического факультета, любители поэзии. Начал разговор комсорг курса Юрий Шиндлер. Он хорошо сказал, что им, химикам, нужно знать поэзию, как каждому культурному человеку. «Я не разбираюсь в поэзии, но хочу знать, чувствовать красоту и силу поэтического слова. В этом нам помогут подобные встречи», — заключил он.

Затем одна за другой выходят девушки, с вдохновением читают стихи любимых поэтов. К. Симонов «Открытое письмо». Стихотворение военного времени. Но с каким волнением, напряжением слушают Таню Шольц. А Людмила Ключкова рассказывает о нелегкой, но интересной жизни молодой поэтессы М. Румянцева, о ее особой любви к людям

труда. Прочитаны стихи М. Румянцева, но слушатели просят: «Еще, еще!!!» И Людмила читает:

Это даже похоже на подлость —
За полтинник седею стать!
Я не против дерзости в моде.
Я за то, чтобы модно слыть.
Но седина, как слава, как орден,
надо, выстрадав, заслужить...
Суровы слова поэтессы, но нельзя с нею не согласиться.

С большим интересом слушают рассказ В. Световой о мужестве Э. Асадова, о его замечательных стихах.

Искренне, взволнованно, душевно звучат стихи Ю. Друниной, В. Бокова, И. Кобзева, О. Сулейменова, Я. Смелякова, М. Светлова и др.

Читали стихи очень разные, тем они и были интересны. Расставаясь, пожелали: «Мы еще встретимся, продолжим разговор о поэзии». Это отрядно слышать, химики — лирики!

А. ЮРОВА,
главный библиотекарь КазГУ.

ЭКЗАМЕН НА УЧИТЕЛЯ — ВЫДЕРЖАН

СТУДЕНТ —
НА ПРАКТИКЕ

УЧЕБНЫЙ год для наших студентов пятого курса начинается работой в школе. Это не простое посещение классов, а творческий труд будущих учителей истории.

До прохождения студентами практики мы проводим целенаправленную работу по овладению ими качеств педагога и преподавателя. Студенты 4 курса посещают школу, где будут проходить практику в следующем году, присутствуют на уроках, знакомятся с процессом организации практики, участвуют в обсуждении и разборе уроков. В дальнейшем они посещают уроки преподавателей школы, приобретают навыки ведения истории. Студенты заранее распределяются по школам, где будут проходить практику в будущем году. Таким образом, практика начинается намного раньше, чем это предусмотрено в учебном плане.

В этом году наши студенты проходили практику в школах № 12, 36, 54. За 10 недель каждый из них в среднем дал по 25—30 уроков в разных классах. М. Латышков, Д. Рыжкова, С. Мустафин, Г. Звягинцева, Т. Шодиров дали по 40 и более уроков, а некоторые студенты полностью замещали преподавателей-историков.

Практиканты показали хорошие знания по своему предмету, делали методически разнообразными уроки с применением схем, таблиц, карт.

В процессе практики студентов развивается любовь к детям, к школе... Идя на первый урок, они чувствуют себя студентами, а с урока уходят, гордые сознанием того, что приобщились к благородной профессии учителя.

Каждый студент показал свою манеру, свою методику в проведении уроков. Ж. Орамахов хорошо провел урок в 5 классе на тему: «Древнеегипетское государство». Образцы хороших уроков показали В. Кулик, Д. Рыжова, Т. Шодиров, П. Звягинцева, В. Хроль, А. Мельникова и др. Они интересно излагают материал, умеют мобилизовать внимание учащихся. Таких студентов можно назвать «дирижерами» класса.

Умением давать политическую оценку историческим событиям, обобщать и делать интересные выводы отличились М. Латышков, О. Архангельский.

Разнообразные по методическим приемам давал уроки С. Мустафин. Излагая основные идеи бессмертного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» в 9 классе по новой истории, С. Мустафин использовал текст Манифеста. Путем разбора и обобщения раскрыл основное содержание 1, 2 и 3 глав. Основные мысли, определения

ученики написали в тетради. Для беседы о значении «Манифеста Коммунистической партии» Мустафин подготовил красочно оформленную таблицу, которая показывает рост и развитие мировой социалистической системы, возглавляемой Советским Союзом. Задание на дом учащиеся получили по тексту «Манифеста Коммунистической партии». Уроки проходили живо, интересно, учащиеся получили ценные знания по теории научного коммунизма и увидели ее практическое осуществление на примере нашей страны и стран народной демократии.

К концу педагогической практики во всех школах проводились итоговые конференции, на которых обсуждались результаты работы студентов. Студенты отчитались о своих делах, впечатлениях о школе, работе с учениками. Учителя и директора школ выразили удовлетворенность работой студентов и объявили им в приказе благодарности за творческую, инициативную работу по воспитательной и внеклассной работе.

Но у нас есть и недостатки. К ним относится слабая материальная база факультета, отсутствие необходимых наглядных пособий по истории СССР, по истории нет учебников на казахском языке, а также мало методических пособий по различным курсам истории. В школах не могли использовать технические средства, как учебные диафильмы, из-за отсутствия соответствующих к теме фильмов (университет ими не располагает).

Пора ректорату и учебной части пересмотреть учебные планы, где до выхода к педагогической практике студентов не предусматривается ни одного часа посещения уроков учителей школ. Направляется вопрос, как же студенты с первого посещения должны знать школу, учеников и давать хорошие уроки. Опыт и результаты педагогической практики должны обобщаться в масштабе всех факультетов университета.

Еще мало освещается работа студентов на практике в многотиражной газете «Казахский университет».

Хотелось бы, чтобы были статьи и выступления преподавателей университета под рубрикой «Какой должна быть педагогическая практика студентов университета». Этот вопрос волнует всех студентов, методистов и преподавателей университета. От правильной постановки его зависит во многом подготовка в будущем для школы высококвалифицированных учителей разных специальностей.

М. ХУСАИНОВ,
руководитель педпрактики студентов, истфака.

Волшебное зеркало

Итак, сессия позади. Ушел в прошлое месяц нерво-трепки. В деканатах он сейчас перевоплотился в кипы экзаменационных ведомостей и решений стипендиальных комиссий.

Ласковое предложение «Сессия окончилась» настраивает на философский лад. Даже в неустойчивых голосах первокурсников уже проскальзывают веселые нотки. И мы, мол, не лыком шиты. Знаем теперь, почему этот самый фунт экзаменационного лиха.

Давайте пофилософствуем и мы.

В солидных ученых докладах сессию частенько называют зеркалом знаний. Однако спросите у любого тертого студента, правильно ли это определение. С глубоким знанием дела вам ответят, что данное зеркало обладает интересными и даже загадочными свойствами.

Во-первых, с первого же дня сессии каждый порядочный студент заражается какой-то странной болезнью и впадает в полублетаргическое состояние. Общежития в эти дни напоминают медвежьи берлоги. Буквально изо всех комнат слышится молодецкий круглосуточный храп.

Объяснения этой удивительной загадке студенческого организма еще нет. Никто не знает, почему каждая прочитанная страница учебника по степени воздействия тождественна таблетке люминала.

Во-вторых, сессия — это испытание молодого поколения на смелость, мужественность и на-

Фельетон

ходчивость. Каждый экзамен — двенадцатибалльный шторм, где каждый вопрос в билете — девятый вал. Ненастье выдерживают лишь те, кто свято соблюдает железный закон: «Сам погибай, но товарища выручай».

Сессия развивает в человеке глазомер и ловкость. Недаром один из преподавателей недавно наивно удивлялся:

— Ума не приложу, каким образом студенты умудряются проносить шпаргалки. Пока смотришь — сидят без единого листка. Чуть отвернешься — по всей аудитории шорох страниц. Повернешься — снова ничего нет. Волшебство какое-то...

В-третьих, сессия успешно закаляет изнеженные души и тела профессоров и доцентов. Нужно иметь поистине железные нервы, чтобы целыми днями, в состоянии, близком к инфаркту, выслушивать сногшибательные студенческие ответы. И вряд ли можно без длительной специальной подготовки несколько недель подряд находиться на двухразовом питании, так как экзамены далеко не в ладах с обеденным перерывом...

Много интересных дел отражается в кривом зеркале сессии. Только вот заглянуть в него иногда трудно. Мешают умело вырванные страницы библиотечных книг и мастерски сжатые «гармошки». Не украшают его хрустальную гладь и многочисленные направления на пересда-

чу, которые со скрипом выдают «невезучим» деканаты.

Впрочем, будем оптимистами до конца. Не станем прислушиваться к нытикам, утверждающим, что сессия — это непоправимое зло и неизбежная расплата за былую лень. Давайте заглянем в волшебное зеркало с улыбкой. Мы ведь посмотрим в него два раза в год.

Два шторма, пусть даже двенадцатибалльных, мы, слава богу, наловчились переносить. А если бы их было десять?!

Сессия хороша уже тем, что после нее наступает время восхитительного безделья. Это великое ничегонеделанье начинается с каникул и кончается перед зачетной сессией следующего экзаменационного периода.

Жизнь в течение полугодия без утомительного умственного напряжения! Не правда ли, здорово?! А ведь дает этот восхитительный покой опять-таки сессия. Разве можно отзаваться о ней плохо?

Сессию надо любить. Да здравствует сессия, товарищи!

В. САМОИЛОВ.

ПУШКИНУ

Свеча кончается.
Листов стопа
исписана тобою
этой ночью.

Поэма новая,
как новая тропа —
ты не карабкался,
не шел наошупь.
В те дни была
свобода под замком,
ты видел Русь —
она ждала амнистии.
Как ненавидел ты
кровавый трон, —
в тот год пошли
на казнь декабристы.

Одних повесили,
других — в Сибирь, в острог.
Царь-батюшка имел
кулак из камня.

Ты узник послал
души цветок,
ты искру им послал,
чтоб встало пламя.

Не раз тебе тюрьмой
был отчий дом,
а Родина — как
скорбное молчанье.

И ты мечтал
о племени младом,
готовом на любые
испытанья.

Снег, как белые полотнища,
Ложится на крыши, на улмцы,
На пыльные площади.
Он над городом кружится.
Он, как занавес тюлевый,
И радуются люди.
Собор припорошен —

кулич пасхальный,
Пред ним новогоднюю ель не
убрали,
Зачем убирать — сыплет снег
крахмальный,

Его ведь все так долго ждали.
Рады дети с санчатами,
А сосед, угрюмейший частник,
Ослепнув от снега, от света,

хмыкнул,
И снег, как ватман, — на части.
Лопатой фанерной орудует дико.
Лопата недолго рыскала.
Выгребла снег, выскребла.
А. GERMANOV.

Где-то, где-то, на самом севере,
Прилетев из маршрутов рейсовых,
С рыжих унт здоровенной варежкой
Летчик снег отряхает весело.
И, присев на дощатых ящиках,
Тех, в которых привез он яблоки,
Чертит пальцем в снегу лицо мое,
Ведь о нем рассказал облако.
Когда льдины, от зорь пунцовые,
Как озера пойдут Онежские,
Расцветет на снегу лицо мое
Подснежником.

Надежда ЧЕРНОВА.

Откровенные интервью

Студент 4-го курса:

— Для меня эта сессия не первая и, надо полагать, я не мандражировал. На экзамены шел совершенно спокойно. Чего не знал, надеялся списать, потому что опыт в этом искусстве уже был.

К первому экзамену некогда было готовиться и тем более волноваться, потому что сдавали его второго января.

К последнему готовиться не было желания, потому что на книги стало тошно смотреть. Но... все пять экзаменов сдал не сказать бы и плохо — стипендия есть. А это для меня главное.

Студент 1-го курса:

— Переживал. Все-таки первая в жизни сессия. Шпаргалки? Я привык обходиться своей головой еще в школе. Не переносу шпаргалочников. Они обычно недалекие люди. В университете, конечно, труднее прочесть всю рекомендуемую преподавателями литературу и законспектировать ее, но я успел, потому что пришел в университет учиться. Пришел узнать что-то новое, неведомое мне. Это главное для меня.

Профессию свою будущую люблю, т. к. еще до поступления в университет имел о ней ясное представление.

М. ГРИШИН.

БЕРЕЗОВАЯ АЛЛЕЯ

Фото В. МОНАРШЕНКО.

ОДИНОКО

Рассказ

ЭТО был один из тех осенних дней, которые так паскудно стучатся в сырое окно прозябшим от ветра дождем. В комнате тепло, уютно, сухо пощелкивает в батареях пар, и не верится, что за окном уже вторую неделю дождь. Но это так. Мозглый вечер мокрыми ветками стучится к нам из темноты, скребется тихо, настойчиво и противно. Мне не хочется уходить из теплой комнаты, не хочется втираться в чернильную ночь, не хочется, но... надо.

Тушу свет и сразу в комнате становится вязко-темно, только окно высвечивается бледным голубым пятном.

Я нащупываю в кармане два билета и закрываю за собой дверь. Билеты взяты на какой-то польский детектив, о нем я слышал не лестные отзывы, но мне все равно. Мне хочется думать, что и ей будет все равно, ведь мы будем вместе, а это — главное. Но за последнее время наша дружба стала как-то в тягость друг другу, и мы едва-едва дотягивали наши прогулки до десяти часов. Порой я даже чувствовал, что она зеваает за моей спиной. Вот почему я сомневался, придет она в кино или нет. Девять часов сорок пять минут — значит до начала сеанса остается четверть часа.

Поднимаю воротник пальто и шагаю в дождь. От общежития до кинотеатра минут пять ходьбы, поэтому особенно спешить не стоит. Вот и химчистка. На черном дерматиновой двери, чуть повыше замка, болтается белый клочок бумаги: опять переучет. И простуженный ветер тормозит этот кусочек, отчего шелест бумаги одиноким голосом вмешивается в спокойный шепот ночи. Налетевший ветер раскидал полы пальто, и я закутался по сильнее.

УЖЕ собирался перепрыгнуть через арык, как вдруг почувствовал, что к моей ноге прижалось что-то теплое и мокрое. Ну да, собачка. Первым желанием было пнуть ее, но посмотрев на ее мокрый, жалобный вид, решил обойти. Но не так-то просто оказалось это сделать: мокрый комочек, словно прилип к ноге, и мне оставалось выбирать одно из двух: либо прогнать ее с дороги, либо поскользнуться в канаву. Волей-неволей пришлось остановиться и посмотреть еще раз на неожиданного друга. Собачка промокла, что называется, до костей, шерсть на спине уже успела заледенеть и блестя каскадом маленьких искорок. От мордочки шел пар, видать, собачка часто облизывалась теплым языком и на усах уже висели сосульки, как у моржа.

— Постой, постой, — забормотал я, шаря по карманам, — кажется у меня был кусочек сахара... только куда я его положил: в плащ или пальто?..

СОБАЧКА поняла, что я ишу для нее лакомство, потому что сразу прыгнула в сторону и весело замахала обрубленным хвостом, неожиданно сделала стойку и большой красный язык

лоскутком материи высунулся сквозь белые зубы. Собачка пританцовывала на месте, ну точно как в цирке. Меня эта сцена обидела. Я не люблю подавать подаяние, считаю это оскорблением. А собачка, видно, научилась канючить и готова была прыгать на ножках даже в такую погоду.

Я присел на корточки. Сахару у меня не оказалось, и я очень жалел об этом. Я протянул руку и потрепал Шавку, так успел ее уже окрестить, по лохматой ше. Шавка, видно, поняла, что у меня нет ничего, но не убегала. И когда я легонько дотронулся до ее спины, она еще сильнее завилыла обрубьем и еще раз показала красный лоскуток языка, пытаясь лизнуть мою руку.

— Прости, Шавка, — тихо говорю я, — нечем угостить.

— Холодно, наверно, — зачем-то бормочу я, — как спину тебе прихватило. Дай-ка я тебе соскребу ледышки...

Попытался я это сделать, но ничего не получилось. Лед так крепко примерз к шерсти, что отдирая его, я боялся сделать больно Шавке. Она все норовила лизнуть меня в щеку, и порой я даже чувствовал ее дыхание на своем лице.

ГДЕ-ТО рядом ехидно мигала электрическая лампочка, раскидывая по мрачному парку желтые пузыри света. И туда, где он попадал, выступали из темноты голые мокрые ветки. Иногда на них еще чудом держался скрученный в трубочку лист, он словно балкончиком вырисовывался из кустов. Равномерно чавкала грязь под ногами прохожих, спешащих в кино, и спина моя чувствовала их тяжелые подозрительные взгляды.

— Вик-цик, — поскрипывает тонкий ледок на незащитной луже под чьей-то тяжелой ступней, и тут же вслед гундосо отзывается вязкая глина.

— Ша-ша-ша, ча-а...

— Крас-крас-крас, — это стучат ветки карагача, ведь дождь идет уже не первый день, а мороз быстро схватывает мокрую кору. И когда налетает ветерок, стучит замерзшей веткой об ветку, глухой звук далеко летит в промерзшей тишине.

Сейчас я вслушиваюсь в эти ночные шорохи и уже механически глажу по спине Шавку. Но нет, я не забыл о кино. Я знаю, что до начала фильма остается еще пять минут; разумеется, успею дойти. И когда я шел через парк, Шавка бежала рядом со мной, игриво забегая вперед. Забежит и остановится, и так долго-долго смотрит мне в глаза, словно желая узнать, куда и зачем иду.

Сверху все сыплет и сыплет дождь, наверно, он перейдет в мокрый снег, и тогда начнется зима, скорей бы.

У кинотеатра меня никто не ждал.

С. ГОРДЫЙ.